

Картинка снова сменилась. Цзян Шан знал, что голографические экраны обычно показывают в первую очередь главные новости, если только не выбрать конкретный канал. Неожиданно для себя — при жизни он так и не попал на первые полосы, а спустя десять тысяч лет стал знаменитым древним артефактом, за который все борются!

Потянувшись, Цзян Шан кончиком пальца коснулся голографического экрана, собираясь продолжить изучение современных реалий.

С грохотом дверь его комнаты распахнулась, и ворвались четверо или пятеро вооружённых полицейских, заполнивших всё пространство. Дула оружия смотрели прямо в его голову...

Сердце Цзян Шана забилось всё быстрее. Его обнаружили, нашли...

Не может быть! Он использовал свою способность исказить магнитное поле — ни камеры, ни дроны не должны были работать. Значит, всё из-за Туаньцзы, который справил нужду где попало, и из-за того, что он сломал летающий шар. Цзян Шан горько пожалел, что не согласился заплатить штраф сразу...

В ледяном источнике принц Лун Ци, размахивая хвостом и оскалив зубы, одним своим видом разогнал всех отдыхающих, наслаждавшихся прохладой. Владелец, едва сдерживая слёзы, наблюдал, как дракон захватил весь источник, вынудив гостей ретироваться. Он поклялся, что отныне будет продавать билеты на вес, а не в штуках — иначе разорится.

Странное внутреннее беспокойство наконец утихло. Лун Ци перевернулся на спину, продолжая наслаждаться прохладой в зной. На терминале мигнул свет, и, прежде чем он успел ответить, появилось лицо его ненавистного второго брата. Стоило этому типу появиться — и жди неприятностей.

— Ты снова взломал мой терминал! Я пожалуюсь старшему брату! — Лун Ци низко зарычал на голографическую проекцию, собираясь донести.

Лун Лэ, услышав угрозу брата, лишь рассмеялся, злорадствуя и явно наслаждаясь ситуацией. — Сяо Ци, старший брат уже знает, что ты говорил о нём плохо. Он велел лишить тебя карманных денег на следующий год, а твою работу передал шестому брату. Отныне ты будешь сам о себе заботиться. Радуетесь? Удивлён? Не ожидал?..

В одно мгновение температура в источнике упала ещё ниже. Владелец задрожал от холода, раздумывая, не уйти ли ему. Но тут раздался оглушительный рёв, и он потерял сознание. Погружаясь в темноту, он пожалел, что не послушал сотрудников: наблюдать за драконом действительно опасно для жизни!

Окружённый людьми с оружием, Цзян Шан молниеносно обдумал ситуацию и решил не действовать резко. В его положении лучше не привлекать внимания — иначе преследования и статус древнего артефакта доставят массу хлопот.

— Руки за голову! Присядь! Ты арестован! — начальник отряда громко скомандовал, глядя на безобидного с виду юношу.

Кто бы мог поверить, что этот, казалось бы, спокойный подросток одним ударом разрушил прочный титановый экологический дрон, который невозможно сломать без силы в десять тысяч цзиней. Этот юноша был крайне опасен.

Цзян Шан покорно сложил руки на затылке, но не присел.

— Могу я узнать, в чём моя вина? — спросил он.

Хотя он и предполагал причину, уверенности не было. Сработает ли его способность против современных технологий? Нужно было выяснить подробности, чтобы действовать наверняка.

— Умышленное уничтожение общественного экологического дрона. Пойдёшь с нами, заплатишь штраф — и свободен, — пояснил полицейский, доставая наручники.

Когда наручники приблизились, Цзян Шан отступил на шаг.

— Мне нужно взять малыша. Можно без наручников?

Он откинул одеяло, и полицейские увидели на кровати малыша, который выглядел странно — похож на белого медведя, но с чёрными пятнами. С молчаливого согласия стражи порядка Цзян Шан взял сонного малыша и, неохотно покидая гостиницу, за которую только что заплатил пятьдесят звёздных кредитов, последовал за ними.

В камере предварительного заключения, под ярким светом и на холодном стуле, Цзян Шан спокойно держал на руках своего малыша-сокровище Туаньцзы, ожидая решения властей.

— Ты, наверное, уже понял свою ситуацию. Твой малыш справил нужду в неподобающем месте — это крайне некультурно. Штраф — тысяча звёздных кредитов. Но ты отказался платить и намеренно уничтожил экологический дрон стоимостью пять тысяч. Добавим сюда затраты на выезд шести полицейских — три тысячи, и дополнительные расходы на задержание — ещё тысяча. Итого: десять тысяч звёздных кредитов. Оплатишь — сможешь уйти, — чиновник положил перед Цзян Шаном список штрафов.

Глядя на перечень, Цзян Шан внутренне застонал. Десять тысяч — настоящий грабёж.

Заметив, что юноша уставился в бумагу, чиновник добавил:

— Если нет денег, можешь попросить кого-нибудь заплатить за тебя.

— А если нечем платить? — спросил Цзян Шан.

— Тогда отработай штраф. Когда выплатишь долг — отпустим, — ответил чиновник, глядя на спокойного юношу.

Покачивая на руках сонного Туаньцзы, Цзян Шан сокрушённо вздохнул:

— Туаньцзы, один раз справил нужду — и я теперь в долгах!

...

С грохотом захлопнулась железная дверь. Цзян Шан нервно дёрнулся. При жизни он никогда не сидел в тюрьме, а теперь, спустя десять тысяч лет, в первый же день своего возвращения оказался за решёткой!

— Ва-ва! — Малыш-сокровище Туаньцзы открыл глаза и начал ёрзать, пытаясь вырваться из объятий Цзян Шана.

Сидевший рядом молодой человек, тоже ожидавший отправки на отработку, увидел, как малыш пытается вырваться, и, решив, что юноша не умеет обращаться с детьми, быстро посоветовал:

— Отнеси его в туалет. Если он сделает это на пол, штраф будет тысяча кредитов. Лучше купи ему подгузник — это намного дешевле.

Цзян Шан подумал, что Туаньцзы ёрзает от голода, и уже собирался раздобыть побег бамбука. Услышав совет, он, не успев поблагодарить, понёс малыша в туалет.

Но, сделав два шага, он наткнулся на грубую ногу, преграждающую путь. Перед ним стоял здоровяк с злорадной ухмылкой. Цзян Шан нахмурился: не приведёт ли драка к новому штрафу? В этом городе за всё приходилось платить, и он уже начал бояться штрафов.

— Эй, Большой Медведь, оставь парня в покое, ему и так непросто, — вмешался Ань Чжэ, сидевший в углу.

Здоровяк злобно посмотрел на молодого человека и с вызовом сказал:

— Ань Чжэ, тебе бы о себе побеспокоиться. Здесь скучно, и если этот малыш хочет пройти, пусть проползёт у меня под ногами. Ха-ха-ха!

— Не перегибай палку, — встал Ань Чжэ, явно разозлившись. Юноша выглядел наивным и, видимо, жил нелегко. Как можно было так издеваться над ним?

— Убери ногу, — холодно сказал Цзян Шан.

— Ты! — здоровяк покраснел от злости и зарычал:

— Сегодня ты умрёшь! Ребята, прикончите этого щенка! Я беру ответственность на себя!

Те, кто наблюдал за происходящим, за исключением нескольких человек, начали приближаться. Ань Чжэ быстро встал между Цзян Шаном и здоровяком, сказав юноше:

— Вызови охрану! Попроси одиночную камеру!

— За драку штраф? — спросил Цзян Шан, глядя на приближающегося Большого Медведя.

— Нет... Что? Ты о чём? — удивился Ань Чжэ. — Вызови охрану! У Большого Медведя сила четвёртого уровня, я смогу продержаться максимум две минуты!

<http://bllate.org/book/15932/1423812>